

А РЕЖИССЕРАМИ

— Уже многие десятилетия, с тех самых дней, пожалуй, когда появилось само слово «режиссер», не утихают разговоры и споры — что же это такое: профессия или призвание. Можно стать режиссером или им надо родиться? А вы родились режиссером или стали им?

— Ответ мой, думаю, вызовет улыбку. Право же, тривиально прозвучит фраза о том, что я люблю искусство с тех пор, как помню себя. Но, поверьте, это так. Любил музыку, литературу. Сам играл в самодеятельности и даже ставил спектакли, писал стихи (хотя кто их не пишет в юности!), играл на нескольких музыкальных инструментах, попробовал себя даже в оперетте. И все было интересно, все увлекало. Но очень долго не мог понять — что же могу делать по-настоящему. Занятия эти, пробы были урывочными и, как понимаю теперь, дилетантскими.

Пожалуй, потому, что увлекался многим, я и пришел в кино, вбирающее в себя элементы самых разных искусств. Но учиться во Всесоюзном государственном институте кинематографии хотел сначала на сценарном факультете. Все решила встреча с Сергеем Апполонарьевичем Герасимовым, проводившим консультации для поступающих на режиссерский факультет. Режиссер кино обязан обладать знаниями не только всех видов искусств, он должен знать, в идеале, разумеется, все и совмещать, соединять это в своих фильмах. То есть все, чем я занимался раньше хотя бы частично, могло в кино соединиться в единое целое. А это и отвечало в конечном счете требованиям моей души, позволяло наиболее полно выразить, что ли, себя.

Одним из руководителей нашего курса был Сергей Иосифович Юткевич. Он сумел организовать меня как человека и как режиссера, собрать воедино все мои разбросанные увлечения, воспитал умение целеустремленно идти к цели. У каждого из нас, студентов, он стремился выявить индивидуальное, личное. «Будьте самим собой, будьте личностью, — неоднократно повторял он, — ведь картину сделать просто, но очень трудно сделать искусство».

— На вашем пути в кинематограф Великая Отечественная война — фронтовая дорога от Смоленска до Берлина. Вы — представитель поколения, которое с гордостью называют военным. И в фильмах вы вновь и вновь возвращаетесь к тем дням...

— Очень близок мне фильм «На пути в Берлин». Рассказать о том, чему сам был свидетелем, о событиях, в которых участвовал, — задача благодарная для художника. И очень хочется еще и еще ставить фильмы о войне. В этом — мой долг перед всеми, кто воевал, кто не вернулся с фронта. Долг перед теми, кто родился уже после войны: поведать им о днях, ставших высшим мерилем человеческой ценности, высшим испытанием для всех.

Думаю — может, это и спорно и не совсем справедливо, — фильмы о войне, самые мудрые и честные, могут делать и делают люди, сами прошедшие ее школу. Они знают войну не понаслышке, не из книг и рассказов. И потому даже какие-то мелкие детали, могущие показаться незначительными, для них важны.

Мне вообще кажется, что делать фильм режиссер должен на материале, который очень хорошо знает, или по крайней мере отлично

«ПОСЛЕ СВАДЬБЫ»,
«РОДНАЯ КРОВЬ»,
«НА ПУТИ В БЕРЛИН»,
«ХОЗЯИН» —
ФИЛЬМЫ ЭТИ,
ЗАВОЕВАВШИЕ
ПРОЧНЫЕ
ЗРИТЕЛЬСКИЕ
СИМПАТИИ,
НАВЕРНЯКА
ХОРОШО ЗНАКОМЫ
ВАМ, ЧИТАТЕЛЬ.
СЕГОДНЯ
У НАС В ГОСТЯХ
РЕЖИССЕР-
ПОСТАНОВЩИК
ЭТИХ КАРТИН
ЗАСЛУЖЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ
ИСКУССТВ РСФСР
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ
ЕРШОВ.

и глубоко изучил его. Но лучше все-таки, если сам был участником событий, которые разворачиваются, сам все это или подобное пережил. Картина тогда может обрести искренний и особенно убедительный оттенок.

— Первые ваши фильмы «Под стук колес», «Люблю тебя, жизнь», «После свадьбы» были не о войне — о современниках, о пятидесятых-шестидесятых годах нашего века. Затем уже — «Родная кровь» и «На пути в Берлин» — обращение к военной теме. А сейчас вот «Хозяин» — экскурс в двадцатые годы. Не боитесь ли вы упреков в отходе от современной темы?

— Нет, не боюсь. Кажется, все уже согласилось с тем, что современными

могут быть картины, повествующие о разных эпохах. Главное — говорить со зрителем, с современником о жизни, о том важном, что волнует и заботит его.

Как постановщику мне трудно да и неловко говорить о «Хозяине», например. Но всем нам, работавшим над фильмом, который переносит зрителей на полвека назад, представлялось, что рассказ о первых строителях социализма, о созидательном лафосе тех лет может прозвучать современно. Образы коммунистов, делавших революцию и закладывавших основы Советской власти, продолжают пленять нас своей гражданственностью,



РОЖДАЮТСЯ?

НАШИ
СУББОТНИЕ
ВСТРЕЧИ

своеобразием индивидуальностей, огромным личным обаянием. Сила их воздействия на современников определяется, по-моему, в первую очередь их революционной целеустремленностью, эмоциональным накалом, вызывающим ответный эмоциональный настрой.

— Снял девять фильмов, можете ли выделить сегодня какой-то из них, особенно дорогой, значительный и важный в вашей режиссерской судьбе?

— Признаться, не думал об этом. Каждый из них по-своему дорог.

Часто бывает так: думаешь, что именно эта картина, которой отдала масса сил, энергии, станет лучшей, а, нет. И — наоборот. Вот, к примеру, «Родная кровь». Она снималась удивительно легко, словно бы на едином дыхании, не потребовала каких-то особых затрат сил.

— Может, оттого так легко, по вашим словам, снималась эта картина, что многое подготовлено опытом предыдущих лет?

— Наверное, так. И, конечно же, за кажущейся легкостью — напряженный труд, часы, сутки, месяцы репетиций, поисков. Но этот труд, так сказать, «кухня» не должны быть видны зрителю. Фильм был тепло принят, и это — высшая награда всем, кто его создавал.

— В «Родной крови» впервые широкий зритель познакомился с замечательным искусством Вии Артмане...

— Дела давно минувших дней, но ведь многие на студии были против ее кандидатуры. Мне же казалось, что именно Артмане сумеет перевести эту несколько сентиментальную историю в план иной — скупого, сурового драматизма, сыграть проникновенно, лирично. И думаю, что именно Вия

Артмане с Евгением Матвеевым определили конечный результат фильма, его дальнейшую добрую судьбу.

Твердо уверен, что залог успеха фильма — точно подобранные актеры.

— Стало быть, в нынешних спорах о том, кому в кино принадлежит решающее слово — режиссеру, сценаристу или актеру, вы отдаете предпочтение актеру?

— Да. Хотя, как сами понимаете, без сценария кинокартину не поставишь.

В первые годы работы на студии «Ленфильм» мне казалось, что режиссер может все: из плохого сценария сделать хороший фильм, посредственного актера заставить сыграть отлично. Была явная переоценка своих сил. Я не полностью еще понимал всю мудрость слов С. Юткевича: «Больше всего бойтесь равнодушия, беспринципности, безразличия и учитеесь не ставить самих себя в центр всех творческих процессов. Не мните, что ваша профессия является единственно определяющей успех кинопроизведения. Учитесь все ошибки периода «режиссерского кинематографа» и основную из них — переоценку роли режиссера. Поймите, что ничего не убавится от ваших лавров, если вы найдете свое правильное место во всем творческом процессе создания картины...»

Познание справедливости этих слов пришло с годами. Главное — коллектив, с которым работаешь, и чтобы это был коллектив единомышленников.

— Какие же качества вы наиболее цените в актере?

— Дарование. Если актер по-настоящему одарен, талантлив, я могу даже мириться с какими-то не-

достатками его характера. Хотя я они отражаются на даровании. Особенно ценю актеров за способность работать самозабвенно, делать все по самому большому счету.

Очень люблю Николая Николаевича Трофимова. Это — замечательный актер, интересный разнообразием своего дарования. Прирожденный комик, он вместе с тем актер большого эмоционального, драматического таланта.

— Фильм закончен, уже вышел на экраны. Не возникает ли порой желания что-то изменить в нем, переделать?

— Нет. Знаю: многие коллеги после выхода картины говорят, что, мол, была бы сейчас возможность, то переснял какие-то эпизоды, смонтировал бы по-другому... Что ж, переделывать можно до бесконечности. И все равно полностью удовлетворен не будешь. Можно каяться и ругать себя, но фильм — дело твоих рук и твоей совести — закончен, готов. В нем — твои знания, опыт. Завтра ты будешь несколько другим — более опытным, более мудрым. Это пригодится тебе для новой картины, и делать ее надо, учитывая недостатки и огрехи предыдущей. Тогда и возможно движение вперед.

— Готовясь сейчас к съемкам фильма по роману А. Чаковского «Блокада», не могли бы вы сказать несколько слов о предстоящей работе?

— Боюсь прослыть суеверным, но до начала активного подготовительного периода говорить что-либо воздержусь. Слишком ответственна стоящая задача. Хочется справиться с ней, чтобы фильм был достоин Ленинграда.

Беседу вел Ю. КРАСНОВ